

К 75-ЛЕТИЮ  
Л. А. БЕЛЯЕВА

ДЕРЕВЯННАЯ МОДЕЛЬ ХРАМА ГРОБА ГОСПОДНЯ  
В РОССИИ И КОНРАД ШИК

© 2023 г. К. А. Вах<sup>1,2,\*</sup>

<sup>1</sup>Институт археологии РАН, Москва, Россия

<sup>2</sup>Институт русской литературы РАН, Санкт-Петербург, Россия

\*E-mail: k\_vach@mail.ru

Поступила в редакцию 30.12.2022 г.

После доработки 30.12.2022 г.

Принята к публикации 10.01.2023 г.

Представляемая статья посвящена судьбе модели храма Воскресения (храм Гроба Господня) и части Старого города Иерусалима, изготовленной в 1863 г. специально для России, а также связанным с нею другим наглядным пособием Конрада Шика начала 1860-х годов.

**Ключевые слова:** Археология Иерусалима, архитектурные модели, храм Гроба Господня, Русские раскопки, Конрад Шик, М.И. Эппингер, Б.П. Мансуров, ИППО.

DOI: 10.31857/S0869606323020186, EDN: RGUUKW

В XIX в. святые места Палестины, в особенности Иерусалим с его местами поклонения, стали точкой пересечения интересов христианских государств Европы. Вновь после сотен лет сложный узел соперничества активизировался. В борьбе интересов трудно разделить нити глубинных религиозных противоречий, актуальной церковной политики и национальных государственных интересов. Борьба эта заметна и в сфере академической науки. Ярким ее проявлением стала полемика по вопросу об археологической и, особенно, топографической достоверности евангельского нарратива, доходившая до отрицания аутентичности традиционных мест распятия и погребения Иисуса Христа. Сомнения требовалось подтвердить (или опровергнуть) наблюдениями на месте. Эти наблюдения и ранние натурные исследования, такие как открытие Садовой гробницы и раскопки на принадлежавшем России участке к востоку от храма Гроба Господня, в свою очередь, рождали в мировом сообществе жаркие споры (подробно см.: Русские раскопки у храма Воскресения, 2022).

Натурных материалов было еще очень мало, научные исследования исторической топографии Иерусалима только начинались, поэтому в ход шли все доступные приемы получения и передачи знаний, подчас весьма оригинальные. Среди них — изготовление архитектурно-топографических макетов, или моделей.

По своей сути, макеты и модели являлись таким же трехмерным конструированием образов прошлого, который широко применяют и сего-

дня, строя виртуальные “разборные” модели сооружений и пространств для архитектурного анализа (Клименко С., Клименко Ю., Карелин, 2016. С. 765–775). До появления компьютерной графики их чертили или создавали в материале, чаще всего из дерева. Для демонстрации проектов модели особенно активно применяли архитекторы итальянского Ренессанса (Renaissance from Brunelleschi to Michelangelo, 1994). Деревянные модели крепостей использовали в XVI–XVIII вв. и позже для обучения военных, как “ящик с песком”; с XIX в. распространились деревянные сборные макеты известных зданий для детей, и другие учебно-игровые пособия.

Схожим способом сохраняли и передавали образы святых с эпохи раннего христианства. Особенно это касалось храма Воскресения (храма Гроба Господня) в Иерусалиме. Его трехмерные модели пилигримы развозили по всему свету, распространяя облик первообраза и, отчасти, его святость. На основе этих евлогий (среди них были и глиняные и каменные) в дальних странах строили “копии” Гроба Господня — обычно крайне редуцированные по форме и размеру (лучшая подборка до конца XX в.: Biddle, 1999)<sup>1</sup>. Благодаря копиям и моделям возникали полномасштабные структуры — кальварии, или новые иерусалимы, ландшафтно-топонимические модели Святой Земли и Гроба Господня. Такая “копия” могла занимать десяток квадратных километров, а паломни-

<sup>1</sup> Благодарим Л.А. Беляева за знакомство с неопубликованным переводом этого труда.

чество к ней даровало индульгенцию, близкую по весу к реальному паломничеству в Палестину. Почетное место среди них занимает Новый Иерусалим на р. Истре, построенный во второй половине XVII в. (Беляев, 2016. С. 400–417, там же литература).

Практику копирования Нового времени отличали элементы рационального и даже раннего научного подхода. От копии уже ждали достоверности, убедительности, исторической аргументированности подосновы — их обеспечивали архитектурные обмеры и, порой, даже исследования. “Кустоды” (стражи) Святой Земли, францисканцы, включали в книги о святых местах масштабные чертежи построек, а в Вифлееме, который славился своими резчиками, под их патронажем, по крайней мере с XVII в., делали деревянные, украшенные перламутром, копии храма Гроба Господня. К ним прикладывали объяснения и специальные инструкции; их можно было изучать, разбирая, как современный детский конструктор (в каталоге М. Пичирилло учтено более 30 макетов храма Гроба Господня, около 20 кувуклий, столько же копий базилик Рождества и др., см.: Piccirillo, 2007). Появлялось все больше графических реконструкций, адресованных путешественникам и паломникам: аксонометрический разрез храма и легенду к нему сегодня увозит с собой почти каждый, кто посетил Иерусалим (часто в довольно нелепом варианте, вроде настольной подкладки или магнита).

Среди воспроизведений “Гроба Господня” особое место занимают крупные макеты в масштабе — они больше портативных копий, но гораздо мельче полноразмерных. Их можно обойти вокруг, иногда даже ступить внутрь, чувствуя себя Гулливером в стране лилипутов. Они представляют чаще всего библейский Иерусалим с Храмовой горой и ее отдельные постройки в разные периоды, а также храм Воскресения с окрестностями. Такие модели делали в мастерской Конрада Шика (1822–1901) — миссионера, механика, столяра, строителя-самоучки и археолога-любителя из Швейцарии. В последние полвека его творчество привлекает повышенное внимание историографов (Strobe, 1998; Jubeh, 2019. P. 7–18; Goren, Rubin, 1996. P. 103–124; Gibson, 2000. P. 113–122; Magouliotis, 2020. <https://journals.openedition.org/abe/>; и др.).

Интерес к нему многосторонний, и в том числе (возможно, в первую очередь) как к автору и проектировщику деревянных моделей: их все чаще ставят в его биографиях на первое место.

Эти модели — особого рода “сочинения”, в которых накопленные знания и идеи выражены не словами, а сразу в форме реконструкции, наглядного эксперимента: творческий труд помогал распространять идеи и знания. А К. Шик было что

показать. Он изучил историческую топографию Иерусалима как никто другой, в особенности подземные сооружения: цистерны и коммуникации Старого города. Начиная с конца 1860-х годов К. Шик активно публиковал, но его археологические наблюдения и гипотезы (как и находки других ученых) впервые нашли отражение еще в первой половине 1860-х годов в построенных им разборных деревянных моделях. В этих работах отражен реальный Иерусалим XIX в. и представления о городе, включая историю ветхозаветного Храма, церкви Гроба Господня с окрестностями, постройки исламского периода на Храмовой горе.

Эти представления типичны для своего времени: К. Шик оперировал древними источниками, особенно Флавием (хотя и не был специалистом), он открыл и опубликовал множество древних надписей, интересовался растениями, рельефом, фольклором Палестины — поскольку это раскрывало мир Библии.

Он издал в печатных органах лондонского Фонда исследований Палестины (Palestine Exploration Quarterly) и Германского Общества исследований Палестины (Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins) более полусотни статей с десятками карт, схем, исторических документов.

Конрад Шик посвятил изучению Иерусалима более полувека. Его вклад в науку своего времени, при всей наивности общих исторических представлений, ценен как серия систематических наблюдений. Он не пропускал ни одного здания и котлована, не описав их; его документация по городу (фотографии, планы, записи) уникальна. Им открыты старые ворота возле Новых Ворот, изучены здания францисканцев в Старом городе и топография Храмовой горы. Он исследовал окрестности храма Гроба Господня (Муристан, зону Русского подворья и прилегающих рынков), нанося на карту квартал за кварталом. Он стремился проследить Кардо максимус и восстановить план иерусалимской базилики Константина Великого в ее многовековом развитии.

Ему приписывают открытие альтернативной “Садовой Гробницы” к северу от Дамасских ворот. В 1867 г. К. Шик объявил, что место Распятия (а этот вопрос чрезвычайно волновал археологов, историков и религиозных ученых) не может находиться на участке церкви Гроба Господня. Это заявление вызвало такой шум в научной среде, что он не смолк и после смерти Шика. Через 10 лет генерал Чарльз Гордон объявит сад местом погребения Христа, вызвав особое внимание протестантов, и “Садовая Гробница” станет святым местом для протестантов Иерусалима. Ведущая к ней от Дамасских ворот улица названа в память Конрада Шика (Schick, 1886. P. 155; Barkay, 1986. Pp. 40–57; Kark, Frantzman, 2010. P. 199–216).

Великий краевед досконально знал памятники древнего города. Именно поэтому его модели оригинальны и наглядны. Они содержат отсутствующий в иных источниках взгляд на вопросы, которые казались XIX в. исключительно важными. Среди них — распределение прав на контроль святых мест и вопрос о месте Распятия, т.е. о соотношении Голгофы с линией городской стены Иерусалима в момент наступления новой эры. Для демонстрации всех этих ситуаций модели удобнее чертежей для демонстрации всех этих ситуаций, особенно если их обсуждать вдали от Иерусалима. Отчасти потому, что объекты сложны для восприятия и объяснений, они не плоские: рельеф Иерусалима очень разнообразен, сооружения имеют много ярусов, различную принадлежность, функции, происхождение.

Не удивительно, что мнение и опыт К. Шика ценили ученые из Европы и США, изучавшие Иерусалим: его постоянно привлекали как консультанта или куратора, и ему же заказывали модели — это репутация ремесленника и ученого в одном лице.

Всего К. Шик изготовил не менее 15 моделей, и сверх того — делал их копии. Наиболее известны среди них модели Храмовой горы. Назни ал-Джубе полагает, что первая была построена около 1872 г. (Jube, 2019 P. 7—18), когда исламский вакуф позволил Шикку изучить Харам ал-Шариф, открыв все объекты, включая источники и подземелья. Точная трехмерная модель, основанная на исследовании *de visu*, стала главным источником данных о горе, особенно при отсутствии на нее доступа для иноверцев. Конструкция макета была близка виффлеемским моделям — она разборная и позволяла открыть нижние уровни.

К. Шикку Храмовая гора была важна как основа для реконструкции Первого и, особенно, Второго Храма эпохи его высшего расцвета в ранний римский период, в дни проповеди Христа. Модели храмов несут ясный отпечаток Ренессанса: Шик видел архитектуру через призму классической теории. Его интересовал и позднейший, византийский, этап античности — среди моделей Храмовой горы есть вариант, на котором реконструирована, по детальному описанию Прокопия, Неа (ок. 530 г.). К. Шик полагал (таково было общее мнение), что эта Новая церковь Богородицы, которая лежит под мечетью Аль-Аксы. Найденная в 1884 г. карта Мадабы обозначила место храма иначе, в южном конце византийского Кардо, но К. Шик не согласился с такой трактовкой (ее правота подтвердилась в конце XX в., когда остатки церкви были раскрыты на краю Старого Города, внутри и снаружи его южной стены). Модели Храмовой горы можно назвать авраамическими или диахронными, они показывают святые места

иудеев, христиан и мусульман, сложившиеся на протяжении тысячелетий.

Но для нас особенно важны модели храма Гроба Господня, которые появились раньше макетов Храмовой горы. В них К. Шик обозначал и пояснял изменения чрезвычайно сложного архитектурного организма от постройки в IV в. до полного обновления в эпоху крестоносцев. Для общей реновации храма, задуманной после Крымской войны, модель Шика была настоящим источником аргументов, позволявших понять и трудно воспринимаемую композицию здания, и его владельческую структуру.

В Иерусалиме в специальном зале протестантского колледжа и приюта Шмидта для девочек (Paulus Haus) напротив Дамасских ворот Старого города, хранятся макеты застройки Храмовой горы на 1870-е годы и гипотетическая реконструкция Скинии Завета (проброзда Храма), а также незаконченная модель храма Гроба Господня.

Модели не были портативны, но их можно было разобрать и перевозить на большие расстояния по морю. Модель Храмовой горы с Куполом Скалы заказал турецкий султан. Версия со Вторым храмом была показана в Оттоманском павильоне на международной выставке 1873 г. в Вене (в 2012 г. ее купит Крайст-Чёрч — англиканская миссия, базирующаяся в церкви Креста в Иерусалиме). Модели показывали в городах Англии; самая поздняя, с реконструкцией Храмовой горы четырех периодов, была на Всемирной выставке в Сент-Луисе (США) 1904 г. Копии моделей встречаются в Британии, Франции, Германии, Швейцарии. Их по-прежнему ценят и используют (в 2013 г. модель Купола Скалы и его площадки на 1872—1873 гг. продали на аукционе в Лондоне за 242 500 фунтов). В колледже Шмидта экспонируется модель, также представляющая разные периоды, от раннего железного века до XIX в. Особой была судьба модели храма Гроба Господня, которую купил король Вюртемберга Карл I (за эту работу он даровал Конраду Шикку почетный титул придворного советника по строительству).

Отметим, что данных для научной реконструкции у Шика еще не было, в чем виноват не он, а уровень развития археологии и истории. Он строил модели, опираясь не только на детальные промеры, но и на интуицию, за которой стояло его эмпирическое знание топографии древнего Иерусалима. Каждая реконструкция К. Шика обладает высокой научной и музейной ценностью, это своеобразные памятники историографии. Включение в их круг модели, специально сделанной для России — важное дополнение к визуальным источникам по истории Иерусалима. Ее судьба до недавнего времени была неизвестна (она практически выпала из поля зрения западных исследователей и почти не упоминается в отечественной

историографии), и потому даже сам факт ее существования выглядел не вполне правдоподобным.

История появления “русского” макета легко объяснима. К. Шик много и успешно сотрудничал с представителями России, получал их поддержку и оказывал им, по мере возможности, свою помощь (Masterman, 1902. Р. 146–48; Конрад Шик, 1901. С. 776–778). Немудрено, что среди заказчиков модели оказался Б.П. Мансуров. В 1863 г. он писал в своей незаслуженно забытой сегодня монографии о базилике императора Константина: “Г[осподина] Шика я сам имею честь знать очень давно. Еще в 1860–1862 гг. он, будучи очень уважаем покойным академиком архитектором М.И. Эппингером, много работал для нас и по нашему заказу сделал весьма замечательную разборную модель храма Гроба Господня с ближайшими окрестностями, которая доставлена была в С.-Петербург в декабре 1863 г., представлена была в Бозе почившему государю императору Александру Николаевичу и по Его Высочайшему повелению подарена Московскому Публичному музею, где она и выставлена в особом помещении, ежедневно открытом для публики”. Тут же в сноске сказано, что существовала и “точная копия с этой модели” (Мансуров, 1885. С. 55), изготовленная в Петербурге для Министерства иностранных дел, но дальнейшая судьба копии не прослеживается.

Другой документ представляет собой краткое изложение обстоятельств покупки и доставку в Штутгарт модели для короля Вюртемберга. Это составленная советником короля фон Гросом “Записка касательно модели, изготовленной К. Шиком” (Иерусалим, 28 апреля – Штутгарт, 26 февраля 1863 г.). По нашей просьбе она переведена Денисом Анатольевичем Сдвижковым при участии профессора Андрея Владимировича Доронина (Германский исторический институт в Москве), которым выражаем искреннюю признательность. В архиве РГБ по нашему запросу Ольгой Леонидовной Соломиной в фонде П.И. Севастьянова выявлены сопроводительные записки МИДа к прибывшей в Россию модели. АВПРИ хранит подробную переписку М.И. Эппингера – главного архитектора Русских построек – с Б.П. Мансуровым. Эти и другие привлеченные документы существенно дополнили и уточнили представления о ситуации, в которой был заказан и изготовлен макет храма Гроба Господня.

В 1861 г. султан, желая компенсировать потери католической церкви, произошедшие в результате Дамасской резни, согласился уступить ей здания, прилегающие к храму Гроба Господня с севера (фактически на уровне его крыши, над “комнатами католиков”) и даже отмеченные минаретом: дом Абдалла-Эффенди и Ханке (Ханка аль-Сала-

хия, суфийский монастырь в Христианском квартале, при крестоносцах резиденция Латинского Патриарха, в 1189 г. переданная Саллах ад-Дином ордену суфиев).

Получив от султана приказ представить общий план обсуждаемых объектов, губернатор Иерусалима Сурейя-паша заказал деревянную модель и попросил М.И. Эппингера дать письменное заключение о качестве и точности работы; ее нужно было отослать в Стамбул как наглядное пособие. Модель оказалась точной, но детально показывала лишь Ханке (См. письма Эппингера в Палестинский комитет и лично Мансурову: М.И. Эппингер – Б.П. Мансурову. 8 ноября 1861 г. – АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 1об.; М.И. Эппингер – Палестинскому комитету. 24 мая 1862 г. – АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 3об.; М.И. Эппингер – Б.П. Мансурову. 24 мая 1862 г. – Там же. Л. 2; М.И. Эппингер – в Палестинский комитет. 24 мая 1862 г. – Там же. Л. 4).

Все это крайне взволновало греческого Иерусалимского патриарха Кирилла. Он попросил Эппингера заказать макет и для него, но более подробный по отношению к владениям православных. Здесь в документах впервые появляется имя “столярного мастера Шика”, который обещал исполнить заказ “из простого дерева” к концу июля 1862 г.: “Его Блаженство просил меня заказать столярному мастеру Шик (который сделал модель для паши) другую модель, но еще с большими подробностями. Т.е. Ханке, храмы и ближайших других соседей, одним словом всей местности между двумя минаретами: Ханке и близь Ефсиманского подворья, напротив площадки храма Господня” (М.И. Эппингер – в Палестинский комитет. 24 мая 1862 г. // АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 4).

В бумагах А.А. Дмитриевского обнаружено подробное описание нового макета: “Заказанная для Патриарха модель Ханке с прочими соседними постройками почти окончена. В модели представлены следующие местности: А) От угла Ханке мимо нашего госпиталя и Патриархии до переулочка, ведущего на Святогробскую площадку; Б) Сказанный переулок мимо Святогробской площади – Авраамьевского монастыря – Греческих лавок до угла нашего места; С) Поворот налево по улице от угла нашего места, мимо двух турецких лавок – по крытому базару до дома Али-Эффенди, который занимал Владимир Ипполитович<sup>2</sup>, и затем Д) От этого дома, вверх по улице, мимо Харлампьевского монастыря, до угла Ханке. В модели представлены в деталях внутренние размещения:

<sup>2</sup> Владимир Ипполитович Доргобужин – первый русский консул в Иерусалиме (1858–1860 гг.).

- 1) Храма Св. Гроба.
- 2) Храма Воскресения.
- 3) Ханке

и затем наружный вид всех построек и площадей этой местности, с показанием уклонов по улицам и горизонты всех площадей.

Модель исполнена удовлетворительно — верно с натурою. Модель эта настолько интересна, что очень желательно было бы заказать таковую же — для отсылки в Петербург. Модель стоит 15 тыс. пиастров.

Жду в скором времени Вашего приказания по этому предмету. Теперь один из первых случаев иметь подробную модель этой местности. Модель эта, при некоторых случаях, может быть полезна в Петербурге, при могущих встретиться рассуждениях по предполагаемой перестройке купола на Святогробском храме. На будущее время же, модель эта — несомненно будет иметь большой интерес как снятая во время оно с натуры” (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. 15 августа 1862 г. ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 40. Л. 9-9об.).

М.И. Эппингер советовал заказать аналогичную модель для практических целей, чтобы в Петербурге могли иметь наглядное представление о современном устройстве главной христианской святыни и о расположении в храме Воскресения владений различных конфессий: в это время остро обсуждался с Францией вопрос о будущей реконструкции купола над Гробом Господним.

Б.П. Мансуров в представлении этого предложения Палестинскому комитету и его председателю А.В. Головинину предложил заказать свою копию, “воспользовавшись ныне пребыванием в Св. Граде художника, исполнившего упомянутую модель”. Таковое поручение было М.И. Эппингеру выдано 5 октября 1862 г. с тем, чтобы по изготовлении копия была отправлена в Петербург на одном из русских военных судов (Б.П. Мансуров — в Палестинский комитет. 25 сентября 1862 г. АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 6). Уже через месяц архитектор отчитался о сделанном заказе (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. 15 августа 1862 г. ОР РНБ. Ф. 253. Оп. 1. Д. 40. Л. 160-160об.). Он писал, что заказал модель Ханке “с прочими окрестностями и с некоторыми еще большими подробностями против модели, исполненной для Его Блаженства Патриарха Иерусалимского”, заключив “условие с г. Шиком, распорядителем столярной и токарной мастерской, учрежденной английской миссией в Иерусалиме”. К. Шик “обязался модель эту исполнить за 3—3,5 месяца за цену пятнадцать тысяч пиастров ... По сему условию модель будет изготовлена в последних числах февраля или в начале марта будущего 1863 года” (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. 3 ноября 1862 г. АВПРИ.

Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 11—11об.).

21 апреля 1863 г. Эппингер сообщил об исполнении контракта: “Модель Святогробского храма с окрестностями, заказанная заведующему мастерской Протестантского Общества г-ну Шику, окончена им в начале сего апреля месяца и причитающиеся ему за оную работу деньги, согласно условию, уплачены. На днях, модель эта будет мною отправлена в Яффу, в наше вице-консульство, на случай прихода фрегата “Ослабя”.

Модель эта выполнена верно с натурою и с большими подробностями, чем та, которая была сделана для патриарха иерусалимского. Она передает все интересные подробности храмовых интерьеров и Ханке, представляя в деталях разделение собственности между различными исповеданиями.

Модель эта тогда только вполне интересна, когда с терпением, по прилагаемому при сем описанию проследится вся местность и все внутренние расположения. <...>

При сем прилагаю представленную мне г-ном Шиком записку, в которой вкратце упоминается о прежде исполненных им по заказам различных лиц таких же моделях и о полученной им от короля вюртембергского золотой медали за выполненную для него модель, которая была им отослана в Штутгарт в декабре месяце прошедшего 1862 года” (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. 21 апреля 1863 г. Там же. Л. 12—12об.).

Еще в конце 1862 г. управляющий Морским министерством Н.К. Краббе распорядился доставить макет из Яффы в Россию на военном фрегате “Ослябя”. Но фрегат в порту Яффы так и не появился. Тем временем в Константинополе продолжались переговоры между Портой, Францией и Россией о необходимости срочного ремонта купола храма Гроба Господня. Присутствие в Иерусалиме русского архитектора автоматически делало его включенным в этот процесс как эксперта. Говорить же об архитектурных особенностях храма Гроба Господня с дипломатами и чиновниками в Петербурге было сложно, и М.И. Эппингер был лично заинтересован в скорейшей отправке в Россию изготовленного К. Шиком макета. Он писал: “Для переговоров по делу о куполе было бы излишним, чтобы изготовленная модель Святогробского храма была в Петербурге, ...почему я и решился отослать эту модель с первым отходящим русским пароходом в Одессу”. (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. 29 июля 1863 г. Там же. Л. 19).

Разобранную и упакованную в два ящика модель погрузили на пароход “Эльбрус” Русского Общества Пароходства и Торговли в самом конце июля 1863 г. (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 428). Эппингер составил особую инструкцию по распаковке ящиков,

упомянув, что разборные части модели “прикреплены в нескольких местах маленькими гвоздиками и штифтиками”, а “минареты завернуты и положены отдельно”, вместе с металлическим крестиком, “который следует поставить на купол Храма Воскресения” (М.И. Эппингер — Б.П. Мансурову. АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 18—18об.). 15 августа ящики были уже в Одессе, но в дело вмешались таможенные правила и регламенты. В итоге макет доставили в Петербург на подводах лишь в декабре 1863 г. Ящики решили не вскрывать до возвращения в Россию Б.П. Мансурова: председатель Палестинского комитета А.В. Головин полагал, что ему “конечно приятно будет самому представлять и объяснять модель государю” (Там же. Л. 26).

То, что Палестинский комитет желал представить царю уникальную модель храма, судьбу которого Александр II обсуждал с Наполеоном III, не удивительно. Но о появлении ее в России скоро узнали, и Московский Румянцевский музей, желая привлечь дополнительное внимание публики, тут же обратился в Палестинский комитет с просьбой передать для экспозиции эту редкость (Н.В. Исаков — А.В. Головнину. 7 января 1864 г. Там же. Л. 30).

За этим обращением стоял известный коллекционер и путешественник П.И. Севастьянов, он намеревался включить модель храма в экспозицию отдела Христианских древностей, созданного на основе его коллекции.

А.В. Головин вновь ответил, что сначала Б.П. Мансуров должен представить макет государю, передача же “в московский музей или другое учреждение будет зависеть от воли Его Императорского Величества” (А.В. Головин — Н.В. Исакову. 8 января 1864 г. ОР РГБ. Ф. 269/1 (Архив П.И. Севастьянова). Картон 26. Д. 58. Л. 1об.).

Б.П. Мансуров в Петербурге ждал неприятный сюрприз: председатель Палестинского комитета А.В. Головин договорился с главой МИДа А.М. Горчаковым ликвидировать Комитет и создать Палестинскую комиссию при Азиатском департаменте МИД. Возможность лично представить императору макет храма Гроба Господня было лишь средством сгладить то огорчение, которое неминуемо должен был испытать Мансуров (Вах. 2011. С. 17—30).

Император, осмотрев макет, а также планы и рисунки строящихся в Иерусалиме Русских паломнических приютов, повелел передать все это Московскому Румянцевскому музею (распоряжение директора Азиатского департамента МИД от 12 июня 1865 г.: Архив РГБ. Оп. 1. Д. 32. Л. 92—92об.). Уведомление о поступлении макета в музей датируется 11 сентября 1865 г. (Там же. Л. 123). Но подробное описание макета, вопреки словам

М.И. Эппингера, осталось в Азиатском департаменте МИД (АВПРИ. Ф. СПб. Главный архив. II-9. Оп. 46. Д. 17. 1857 г. Ч. 40. Л. 32).

В отчете о пожертвованиях, поступивших для Румянцевского музея в 1865 г., упомянута модель “Иерусалимского Храма Гроба Господня, которая хранится в устроенной для того обширной витрине” (Отчет МП и РМ за 1865 г. М., 1868. С. 33). Место витрины указано в другом отчете: “Зала 4-я верхнего этажа. Христианские древности с первых веков до X столетия <...>”. “Большая витрина. Модель Иерусалимского храма Гроба Господня” (Отчет МП и РМ за 1867—1869 г. М., 1870. С. 184, 185). Имя К. Шика никогда и нигде в связи с этой моделью не упоминалось. В экспозиции Румянцевского музея были также два рельефных плана Иерусалима, рельефный план Афонской горы, модель римских катакомб св. Агнии (“из пробкового дерева в двух разрезах с масштабом”) и “модель развалин древнехристианского храма в Крыму у подошвы Аю-Дага” (Московский Публичный и Румянцевский музеи. Каталог отделения древностей. А. Древности христианские. М., 1901. С. 6.).

Судьба макета Шика обрывается вместе с историей Румянцевского публичного музея: после революции 1917 г. его передали в Оружейную палату Кремля, акт об этом обнаружен нами в архиве Российской государственной библиотеки. Считаем необходимым его привести полностью, так как он может послужить отправной точкой в дальнейших поисках:

#### Акт.

*12 февраля 1928 года мы, нижеподписавшиеся, заведующий отделом графики Публичной библиотеки им. В.И. Ленина Н.Д. Протасов и заведующий отделом памятников Кремля Государственной Оружейной палаты Н.Н. Померанцев составили настоящий акт в том, что, согласно телефонограммы Музейного отдела Главнауки Наркомпроса от 11 февраля с. г. за № первый сдал, а второй принял из помещений б. Румянцевского музея для перевозки в Кремль:*

1. 140 фрагментов древних кремлевских зданий;
2. 8 ящиков гипсовых слепков с изразцов;
3. 1 модель разборную Старого Иерусалима.

*Передача произведена 14 февраля 1928 г. подписи”.*

(Архив РГБ. Оп. 14. Д. 1. (1928 г.) Л. 161. На документе надпись: “К акту № 1729”)

Розыск этой модели Конрада Шика — задача актуальная. Хотя изготовлена она, как выразился М.И. Эппингер, “во время оно”, но в ней зафиксированы проведенные к тому моменту на местности топографические, архитектурные и археологические обследования. Этим не может похвастаться, например, фундаментальный труд Р. Уиллиса о храме Гроба Господня, написанный

в лондонском кабинете (Willis, 1849), которому, как и его консультанту Дж. Уильямсу, не были доступны обширные натурные данные, на которые опирался Шик (Вах, 2020. С. 34–36). Макет К. Шика создан с учетом его исследований подземных пространств и сооружений (цистерн, фундаментов и пр.), данных “русских раскопок” и других новейших исследований в Иерусалиме.

Относиться к этой модели как к серьезному источнику сведений заставляет и отзыв М.И. Эппингера, участника полной реконструкции купола над Гробом Господним в 1866–1868 гг.: модели были проверены им на месте и найдены точными, и верными даже в деталях.

Можно уточнить ряд подробностей, связанных с моделированием в мастерской К. Шика. Документы затрагивают четыре последовательно изготовленные модели: для турецкого губернатора Иерусалима (весна 1862 г.); для Греческой Патриархии (конец июля 1862 г.); для короля Вюртемберга Карла I (декабрь 1862 г.); для Палестинского комитета (начало апреля 1863 г.). Следовательно, на изготовление одной модели уходило от 4 до 5 мес. Не менее двух моделей имели подробную детализацию: на греческой модели, согласно описанию М.И. Эппингера, кроме храма и Ханке в его северо-западной части были показаны все строения и площадки, примыкавшие к комплексу храма с четырех сторон, включая и Русское место в юго-восточной части. Вариант для России, согласно Эппингеру, заказан “с некоторыми еще большими подробностями”. Вероятно, речь шла о территории с открытыми к тому моменту на Русском месте древностями и прилегающими участками. Это делалось неслучайно, потому что в этот момент Палестинский комитет предпринимал усилия увеличить путем покупки территорию возле Храма (Вах К.А. 2019. С. 119–147). Детализация должна была представить территорию Русского места более подробно, вероятно, включая все открытые там к этому моменту древности.

В упомянутой книге Б.П. Мансурова о базилике императора Константина в Иерусалиме автор ссылаясь на изготовленный по его поручению макет, который в тот момент был выставлен на всеобщее обозрение в Москве. Тем самым он опровергал утверждения В.Н. Хитрово о том, что представители России за 25 лет ничего не сделали для исследования участка.

Для самого К. Шика эта модель стала началом работы над реконструкцией Базилики Константина по материалам раскопок Палестинского Общества, опубликованным в 1884 г. Более того, в процессе работы над данной статьей удалось обнаружить информацию о заказе в 1894 г. аналогичной модели для ИППО, которая включала в себя весь район вокруг храма Гроба Господня, учитывала результаты раскопок 1883 г., теорию

Шика о наличии городского рва и крепости Акра; к модели прилагался подробный план, сделанный на бумаге. К сожалению, пока неизвестно где сейчас находятся этот макет и план (Конрад Шик, 1901. С. 778).

Итак, российская модель была создана для объяснения топографии храма Гроба Господня с учетом проведенных в 1859–1861 гг. раскопок на его восточной оконечности, на Русском месте. Но она была актуальна и в контексте спора об исторической топографии Иерусалима, о подлинности Голгофы и могилы Христа, вспыхнувшем в науке в 1841 г. История моделей, таким образом, важна не только для восстановления политики держав в Палестине, или деталей биографии Конрада Шика. Это серия новых фактов о ранней стадии научной жизни в Иерусалиме 1860-х годов.

Если модель удастся обнаружить, она, несомненно, внесет интересные детали и в историю самого храма Воскресения (Гроба Господня). К сожалению, нам пока не удалось найти ее след, она исчезла в перипетиях русской истории XX в. Однако новые архивные материалы, обнаруженные по ходу работы над темой, позволяют подробно проследить обстоятельства ее создания, путь в Россию и судьбу вплоть до революции 1917 г. Это дает надежду найти саму модель (все же принятую Оружейной палатой на хранение), ее детали, хорошие фотографии и описания. Новые документы позволили с большой подробностью описать процесс появления на свет и других моделей из группы 1860–1863 гг.

Исследование выполнено в соответствии с госзаданием Института археологии РАН в рамках Программы фундаментальных научных исследований по направлению “Россия и Ближний Восток: исторические, политические и культурные контакты и взаимосвязи” Минобрнауки РФ и МОО “ИППО” в 2023 г. № НИОКТР 122070800051-6 “Русский вклад в научное освоение наследия Святой Земли: новые источники и документы”.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беляев Л.А. Археология Нового Иерусалима и францисканская идея в Центральной Европе XVII в. // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI–XVIII вв.: материалы науч. конф. / Отв. ред. Л.А. Беляев, А.В. Юрасов. М.; Вологда: Древности Севера, 2016. С. 400–417.
- Вах К.А. Из предистории ИППО: кризис Палестинского Комитета, рождение Палестинской Комиссии // Императорское Православное Палестинское Общество. К 130-летию со дня основания: междунар. науч. конф. (10 ноября 2011 г.). М., 2011. С. 17–30.
- Вах К.А. Иерусалимский консул К. А. Соколов: между Палестинским комитетом, Русской Духовной

- Миссией и Греческой Патриархией. (Причины “консервации” Русских раскопок на участке у храма Гроба Господня в Иерусалиме) // Иерусалимский православный семинар. Вып. 9. М.: Индрик, 2019. С. 119–147.
- Вах К.А. Первые русские раскопки у Храма Гроба Господня в Иерусалиме в 1859–1861 гг. // Исторические записки. Вып. 19 (137). М., 2020. С. 34–36.
- Клименко С.В., Клименко Ю.Г., Карелин Д.А. Создание трехмерных научных реконструкций памятников архитектуры: опыт исторических исследований в Московском архитектурном институте // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: НП-Принт, 2016. С. 765–775.
- Мансуров Б.П. Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня. М.: Типо-литография И. Н. Кушнерова и К<sup>о</sup>, 1885. X, 200 с., 14 л. ил.
- Конрад Шик: некролог // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. 1901. Т. XII. С. 776–778.
- Mansurov B.P. Bazilika imperatora Konstantina v Svyatom Grade Ierusalime: Po povodu russkikh raskopok bliz khrama Groba Gospodnya [Базилика императора Константина в Святом Граде Иерусалиме: По поводу русских раскопок близ храма Гроба Господня]. Moscow: Tipo-litografiya I.N. Kushnerova i K<sup>o</sup>, 1885. X, 200 p., ill.
- Русские раскопки у храма Воскресения в Иерусалиме: источники, дискуссия, современная интерпретация / Авт.-сост. Л.А. Беляев, К.А. Вах, Я. Чехановец. М.: Индрик, 2022. 666 с.
- Barkay G. The Garden Tomb: Was Jesus Buried Here? // Biblical Archaeology Review. 1986. V. 12. № 2. P. 40–57.
- Biddle M. The Tomb of Christ. Sutton Publishing, 1999. 172 p.
- Gibson S. Conrad Schick (1822–1901), the Palestine Exploration Fund and an 'Archaic Hebrew' Inscription from Jerusalem // Palestine Exploration Quarterly. 2000. V. 132. № 2. P. 113–122.
- Goren H., Rubin R. Conrad Schick's models of Jerusalem and its monuments // Palestine Exploration Quarterly. 1996. V. 128. P. 103–124.
- Jubeh al- N. Conrad Schick: Pioneering Architect, Archaeologist, and Historian of Nineteenth Century Jerusalem // Jerusalem Quarterly. 2019. V. 67. P. 7–18.
- Kark R., Frantzman S.J. The Protestant Garden Tomb in Jerusalem, Englishwomen, and a Land Transaction in Late Ottoman Palestine // Palestine Exploration Quarterly. 2010. V. 142. № 3. P. 199–216.
- Magouliotis N. Miniaturizing monuments: Conrad Schick and his architectural models of the holy sites of Jerusalem [Электронный ресурс] // ABE journal (Architecture Beyond Europe). 2020. V. 18. URL: <https://journals.openedition.org/abe/> (дата обращения: 10.02.2023).
- Masterman E.W.G. Obituary: The Important Work of Dr. Conrad Schick // Biblical World. 1902. V. 20. № 2. P. 146–48.
- Piccirillo M. La nuova Gerusalemme, Artigianato Palestinese al servizio dei Luoghi Santi. Jerusalem: Edizioni Custodia di Terra Santa, 2007. P. 276.
- Renaissance from Brunelleschi to Michelangelo: The Representation of Architecture / Eds. H.A. Millon, V.M. Lampugnani. Milan: Bompiani, 1994. P. 730.
- Schick C. Newly Discovered Rock Cut Tombs in Dominican Premises // Palestinian Exploration Fund Quarterly Statement. 1886. 18. P. 155.
- Strobe A. Deine Mauern stehen vor mir allezeit: Bauten und Denkmäler der deutschen Siedlungs- und Forschungsgeschichte im Heiligen Land // Biblische Archäologie und Zeitgeschichte. V. 7. Gießen: Brunnen, 1998. P. 65.
- Willis R. Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre of Jerusalem. London: Parker, 1849. 210 p.

## A WOODEN MODEL OF THE CHURCH OF THE HOLY SEPULCHER IN RUSSIA AND CONRAD SCHICK

Kirill A. Vakh<sup>a,b,#</sup>

<sup>a</sup>Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

<sup>b</sup>Institute of Russian Literature RAS, St. Petersburg, Russia

<sup>#</sup>E-mail: k\_vach@mail.ru

This article discusses the fate of a scale model of the Resurrection (Holy Sepulcher) Church and parts of the old city of Jerusalem made in 1863 by Conrad Schick specifically for Russia, as well as another Schick's visual aid of the early 1860s associated with the model.

**Keywords:** archaeology of Jerusalem, architectural models, Church of the Holy Sepulcher, Russian excavations, Conrad Schick, M.I. Eppinger, B.P. Mansurov, IOPS.

### REFERENCES

- Barkay G., 1986. The Garden Tomb: Was Jesus Buried Here? *Biblical Archaeology Review*, 12, no. 2, pp. 40–57.
- Belyaev L.A., 2016. Archaeology of New Jerusalem and the Franciscan idea in Central Europe of the 17th century. *Ot Smuty k Imperii. Novye otkrytiya v oblasti arkheologii i istorii Rossii XVI–XVIII vv.: materialy nauchnoy konfer-*



- entsii [From the Time of Troubles to the empire. New discoveries in archaeology and history of Russia of the 16th–18th centuries: Proceedings of a Scientific conference]. L.A. Belyaev, A.V. Yurasov, eds. Moscow; Vologda: Drevnosti Severa, pp. 400–417. (In Russ.)
- Biddle M., 1999. The Tomb of Christ. Sutton Publishing. 172 p.
- Conrad Schick: Obituary. *Soobshcheniya Imperatorskogo Pravoslavnogo Palestinskogo obshchestva [Communications of the Imperial Orthodox Palestinian Society]*, 1901, XII, pp. 776–778. (In Russ.)
- Gibson S., 2000. Conrad Schick (1822–1901), the Palestine Exploration Fund and an 'Archaic Hebrew' Inscription from Jerusalem. *Palestine Exploration Quarterly*, 132, 2, pp. 113–122.
- Goren H., Rubin R., 1996. Conrad Schick's models of Jerusalem and its monuments. *Palestine Exploration Quarterly*, 128, pp. 103–124.
- Jubeh al- N., 2019. Conrad Schick: Pioneering Architect, Archaeologist, and Historian of Nineteenth Century Jerusalem. *Jerusalem Quarterly*, 67, pp. 7–18.
- Kark R., Frantzman S.J., 2010. The Protestant Garden Tomb in Jerusalem, Englishwomen, and a Land Transaction in Late Ottoman Palestine. *Palestine Exploration Quarterly*, vol. 142, no. 3, pp. 199–216.
- Klimenko S.V., Klimenko Yu.G., Karelin D.A., 2016. Creation of 3D scientific reconstructions of architectural monuments: Experience in historical research at the Moscow Architectural Institute. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva: sbornik nauchnykh statey [Topical problems of the theory and history of art: Collected scientific articles]*, 6. A.V. Zakharova, S.V. Mal'tseva, E.Yu. Stanyukovich-Denisova, eds. St. Petersburg: NP-Print, pp. 765–775. (In Russ.)
- Magouliotis N., 2020. Miniaturizing monuments: Conrad Schick and his architectural models of the holy sites of Jerusalem (Electronic resource). *ABE journal (Architecture Beyond Europe)*, 18. URL: <https://journals.openedition.org/abe/>.
- Mansurov B.P., 1885. Bazilika imperatora Konstantina v Svyatom Grade Ierusalime: Po povodu russkikh raskopok bliz khrama Groba Gospodnya [Basilica of Emperor Constantine in the Holy City of Jerusalem: to the Russian excavations near the Church of the Holy Sepulcher]. Moscow: Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i K<sup>o</sup>, 1885. X, 200 p., ill.
- Masterman E.W.G., 1902. Obituary: The Important Work of Dr. Conrad Schick. *Biblical World*, vol. 20, no. 2, pp. 146–48.
- Piccirillo M., 2007. La nuova Gerusalemme, Artigianato Palestinese al servizio dei Luoghi Santi. Jerusalem: Edizioni Custodia di Terra Santa. 276 p.
- Renaissance from Brunelleschi to Michelangelo: The Representation of Architecture. H.A. Millon, V.M. Lampugnani, eds. Milan: Bompiani, 1994. 730 p.
- Russkie raskopki u khrama Voskreseniya v Ierusalime: istochniki, diskussiya, sovremennaya interpretatsiya [Russian excavations at the Church of the Resurrection in Jerusalem: Sources, discussions, modern interpretation]. L.A. Belyaev, K.A. Vakh, Ya. Chekhanovets, comp. Moscow: Indrik, 2022. 666 p.
- Schick C., 1886. Newly Discovered Rock Cut Tombs in Dominican Premises. *Palestinian Exploration Fund Quarterly Statement*, 18, p. 155.
- Strobe A., 1998. Deine Mauern stehen vor mir allezeit: Bauten und Denkmäler der deutschen Siedlungs- und Forschungsgeschichte im Heiligen Land. *Biblische Archäologie und Zeitgeschichte*, 7. Gießen: Brunnen, p. 65.
- Vakh K.A., 2011. From the background of the Imperial Orthodox Palestinian Society: Crisis of the Palestinian Committee, the emergence of the Palestinian Commission. *Imperatorskoe Pravoslavnoe Palestinskoe Obshchestvo. K 130-letiyu so dnya osnovaniya: mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya [Imperial Orthodox Palestinian Society. To the 130th anniversary of the founding: International scientific conference]*. Moscow, pp. 17–30. (In Russ.)
- Vakh K.A., 2019. Jerusalem Consul K.A. Sokolov: between the Palestinian Committee, the Russian Spiritual Mission and the Greek Patriarchate. (Reasons for the “conservation” of Russian excavations on the site near the Holy Sepulcher Church in Jerusalem). *Ierusalimskiy pravoslavnyy seminar [Jerusalem Orthodox seminar]*, 9. Moscow: Indrik, pp. 119–147. (In Russ.)
- Vakh K.A., 2020. The first Russian excavations at the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem in 1859–1861. *Istoricheskie zapiski [Historical notes]*, 19 (137). Moscow, pp. 34–36. (In Russ.)
- Willis R., 1849. Architectural History of the Church of the Holy Sepulchre of Jerusalem. London: Parker. 210 p.